

— Ищ... ищ... ет? — с трудом прочитал по губам И-и Тань Чжифэн. Чжань Чжао удивился ещё больше и посмотрел на стоящего за его спиной И-и.

— О, Чжифэн ищет своего давно потерянного брата, — И-и был вне себя от злости на Тань Чжифэна, но, увидев, что Чжань Чжао обернулся, он смог лишь сделать вид, что ничего не произошло, поднять чашку, отпить чаю и ответить за Тань Чжифэна.

Тань Чжифэн, а также Чжочжо и Чанчан, которые с аппетитом уплетали еду, застыли от удивления. Чжочжо ещё смогла сдержаться, а Чанчан, вытерев рот рукавом, удивлённо воскликнула:

— Что?! Братик Чжифэн, неудивительно, что ты в тот день так на него смотрел. Я спросила И-и, кто он, а И-и долго увиливал и рассказывал мне про то, как Великий Юй умирал потоп...

— Заткнись, заткнись! — Чжочжо и И-и с двух сторон схватили Чанчан. — Ешь свою баранину! Не вмешивайся, когда взрослые разговаривают!

— О, — Чанчан действительно ещё не насытилась бараниной. Она с усилием оторвала кусок от ножки, но, вспомнив услышанное, и поскольку Чжочжо и И-и велели ей не вмешиваться, бросила на Тань Чжифэна взгляд, говоривший: «Поздравляю, Чжифэн, ты нашёл брата».

Тань Чжифэн не знал, что делать. Но потом он подумал, что ответ И-и довольно гибкий, и сейчас, кроме как подыграть И-и и продолжить врать, у него, кажется, не было другого выбора.

— Эм... это... — Тань Чжифэн явно врал не так хорошо, как И-и. — Я... на самом деле, у меня были лишь подозрения. Моя... моя мать когда-то сказала мне, что у меня есть старший брат, поэтому я... я всегда хотел его найти. Этот Сюй... Сюй Гань...

— Только что, младший брат, ты сказал, что ты из округа Куйчжоу. Куйчжоу и Кайфын так далеко друг от друга, почему ты приехал сюда искать родственников? — серьёзно спросил Чжань Чжао. — Я всё-таки занимаю скромную должность в Управе Кайфына. Если тебе нужна помощь, я могу попытаться проверить для тебя записи о домохозяйствах. Просто расскажи мне всё, что знаешь, и я сделаю всё возможное.

Тань Чжифэн был в полном ступоре и снова посмотрел на И-и. Тот невозмутимо ответил:

— Дело в том, что в детстве Тань Чжифэна похитили торговцы людьми и увезли в Куйчжоу. Его родной город — Кайфын, поэтому, когда он вырос, он вернулся в Кайфын, чтобы найти своего брата.

— Этот Сюй Гань очень похож на нашего покойного господина, — добавил он. — Просто одно лицо.

— Насколько мне известно, отец Сюй Ганя — кузнец, и у него в семье только один сын, Сюй Гань. Он никогда не заявлял о пропаже ребёнка. Впрочем, я могу ещё раз проверить, может, в старых архивах найдутся какие-то зацепки, — рассудительно сказал Чжань Чжао.

— Подождите, — сказал Чжань Чжао, и его густые брови слегка нахмурились. — Только что, Чжифэн, ты сказал, что твоя мать рассказала тебе о старшем брате. Если тебя усыновили, откуда приёмная семья могла знать, что у тебя есть брат?

И-и был озадачен словами Чжань Чжао, но быстро пришёл в себя:

— А, я ошибся. Похитили Сюй Ганя. Страж Чжань, в ваших официальных записях ведь не указано, не приёмный ли сын у кузнеца Сюя?

— Это... обычно не записывается, — медленно и спокойно ответил Чжань Чжао.

Тань Чжифэн бессильно смотрел на И-и, мысленно повторяя: «Вот что значит, соврав один раз, придётся соврать ещё тысячу!»

И-и же бросил на него презрительный взгляд: «Я смогу выкрутиться, что он мне сделает?!»

Тань Чжифэн вдруг вспомнил, что его родство с Сюй Ганем не должно быть главной темой сегодняшнего разговора. Он выпрямился и продолжил обращаться к Чжань Чжао:

— Страж Чжань, прошу вас, пока не предавайте это огласке. Я ещё не уверен, что Сюй Гань — мой брат, и вам не стоит утруждать себя поисками. В конце концов, прошло столько времени, и неважно, братья мы или нет, у каждого из нас своя жизнь. Я думаю, даже если это так, не обязательно ему говорить, как вы считаете?

— Твои слова разумны, младший брат, — сказал Чжань Чжао, словно глубоко задумавшись. — Если он всё ещё живёт в этом мире своей жизнью, зачем навязывать другие узы?

— Да, да, — поспешно согласился Тань Чжифэн. — Именно так. Давайте лучше поговорим о деле Чжан Шаньчу. Предположим, те двое дезертиров бежали в Управу Инчан, и старик Чжан приютил их. Чжан Шаньчу узнал об этом и написал в своём сказании, надеясь привлечь внимание властей, но не ожидал, что об этом узнают недоброжелатели, которые, возможно, из-за этого и убили знавшего правду старика Чжана.

Чжочжо отложила утиные потроха и спросила:

— Если рассуждать так, то вполне возможно, что Чжан Шаньчу из-за чувства вины бросился в реку. Почему вы уверены, что его убили?

Чжань Чжао встал, заложил руки за спину, прошёлся немного и ответил:

— Чжифэн, я верю в твою порядочность. Хотя Сюй Гань может быть твоим братом, я всё же хочу рассказать тебе все подробности этого дела. Я уверен, что если ты что-то знаешь, то не станешь от меня скрывать.

Услышав слова Чжань Чжао, Тань Чжифэн виновато улыбнулся и опустил голову. Чжань Чжао, словно не заметив этого, продолжил:

— Мы не рассматриваем это как обычный несчастный случай на воде по нескольким причинам. Во-первых, после этого кто-то подбросил в Управу Кайфына записку, в которой убийцей назван кузнец Сюй Гань из южной части города. Перед тем как прыгнуть в реку, Чжан Шаньчу получил небольшую сумму денег, по его словам, от родственников. Вероятно, это были деньги, оставшиеся после смерти отца, и гонорар за написание сказания. Нетрудно догадаться, что, работая над историей о кузнеце Ване, он общался с Сюй Ганем и, возможно, обещал ему какое-то вознаграждение. Скорее всего, они договорились встретиться в ту ночь на мосту Лунцзинь.

Он сделал паузу и продолжил:

— Во-вторых, насколько нам известно, Чжан Шаньчу всегда хорошо учился. В следующем году

он, скорее всего, перешёл бы на внутреннее отделение. К тому же, он уже сдал отборочные экзамены и следующей весной мог бы сдавать провинциальные. У него был хороший слог, и инспекторы говорили, что у него есть шансы получить степень цзюйжэнь. Даже если бы не получилось, ему всего двадцать, у него было бы ещё много возможностей. Тот брат Чжоу, который обедал в вашей таверне, тоже сказал, что, хотя давление на экзаменах велико, в таком молодом возрасте в реку не прыгают.

— Всё это не доказательства, — сказал И-и. — Если бы это было... э-э, это, в лучшем случае, ваши предположения.

— Верно. Но есть и третье, что вызывает у меня наибольшие подозрения, — продолжил Чжань Чжао. — На следующий день, получив сообщение, мы отправились на дознание в окрестности. У реки мы обнаружили следы Чжан Шаньчу. Поскольку накануне вечером было сыро, берег был грязным, а ночью похолодало, и следы замёрзли, сохранив свою первоначальную форму.

— Неужели вы обнаружили следы второго человека? — удивлённо спросил Тань Чжифэн. — Чьи?

— Кто-то всё время следовал за Чжан Шаньчу, просто тот был в плохом настроении и не заметил, — сказал Чжань Чжао. — Сюй Гань намного выше Чжан Шаньчу. Я видел его ноги, и эти следы точно не его.

Тань Чжифэн вздохнул с облегчением. Он верил, что Чжань Чжао не из тех, кто будет врать, чтобы выудить информацию. Раз у него есть доказательства, снимающие подозрения с Сюй Ганя, то и ему не стоит больше скрывать правду.

К тому же, он в глубине души подозревал, что к этому делу причастен Бо. Этот подлый тип когда-то обманом втёрся в доверие к Тань Чжифэну, а теперь снова и снова пытается навредить Сюй Ганю. Он не знал происхождения Бо, но у Чжань Чжао, возможно, были способы это выяснить. Но как ему намекнуть Чжань Чжао на существование Бо?

Его осенило, и он сказал Чжань Чжао:

— Кстати, брат Чжань, в ту ночь, когда я случайно встретил Чжан Шаньчу, произошло ещё кое-что. Мне это всегда казалось невероятным, поэтому я и не упоминал об этом. Но теперь, услышав, что это может быть связано с военной ситуацией на северо-западе, я думаю, лучше вам рассказать.

Затем Тань Чжифэн, приукрасив, рассказал Чжань Чжао о том, как в ту ночь Бо на коне напал на Сюй Ганя. Теперь он был уверен, что конь был перевоплотившейся призрачной жёлтой змеей, которая всегда была рядом с Бо. А Бо, несомненно, тайно всем этим управлял. Он хотел подстроить несчастный случай и убить Сюй Ганя, а когда это не удалось, попытался свалить на него вину за смерть Чжан Шаньчу.

Как только Чжан Шаньчу прыгнул в реку, в Управу Кайфына тут же подбросили записку, указывающую на Сюй Ганя как на убийцу. Следовательно, смерть Чжан Шаньчу — дело рук Бо. Но чьи тогда следы? Зачем Бо понадобилось подставлять убийцу? Тань Чжифэн посмотрел на Чжань Чжао, искренне надеясь, что этот мудрый и доблестный страж сможет поскорее раскрыть дело.

Выслушав, Чжань Чжао стал ещё серьёзнее:

— Я давно подозревал, что он к этому причастен.

— Он?! — снова удивился Тань Чжифэн. Неужели Чжань Чжао уже знал о существовании Бо? Не успел он спросить, как Чжань Чжао сказал: — Судья Бао давно подозревал, что здесь замешаны шпионы из Западного Ся. Но если вдуматься, это просто леденит кровь. Они узнали о сказании Чжан Шаньчу так рано, значит, они проникли в Кайфын ещё до начала войны в начале года!

Лица Тань Чжифэна и его спутников помрачнели. Чжань Чжао продолжил:

— Мы получили сведения, что шпион, посланный из Западного Ся, — это влиятельный генерал из тангутского племени Ели по имени Ели Чанжун. Он, конечно, пришёл не один. У него, должно быть, есть отряд верных ему воинов. Но этот человек очень скрытен, к тому же владеет колдовством и может менять облик. Мы так и не смогли его выследить. Младший брат Чжифэн, ты дал мне ещё одну важную зацепку.

— Мне только непонятно, зачем ему вредить Сюй Ганю? — сказал Тань Чжифэн, только что вздохнувший с облегчением, но тут же увидел, как лицо Чжань Чжао снова помрачнело, и тот пробормотал себе под нос.

— Это... это... — Тань Чжифэн снова запнулся. Подумав, он сказал: — Может... может, он не хотел, чтобы Сюй Гань пришёл на встречу вовремя, чтобы подставить его...?

— Младший брат, твои слова разумны. Он, скорее всего, хотел отвлечь наше внимание, чтобы прикрыть настоящего убийцу! — глаза Чжань Чжао заблестели, он повернулся к Ван Чао и сказал: — Сегодняшний день прошёл не зря!

Ван Чао беспрекословно подчинился Чжань Чжао и тут же спросил:

— Сюй Гань не убийца? Нам всё ещё нужно круглосуточно следить за ним?

Чжань Чжао взглянул на Тань Чжифэна, и тот понял, как близко Сюй Гань был к тюрьме. Чжань Чжао подумал и сказал:

— Не отзывайте людей. Нужно обеспечить его безопасность.

Ван Чао кивнул и спросил:

— Что нам делать дальше?

Чжань Чжао ответил:

— Начнём со следов. Сравните следы Чжан Шаньчу с его обувью, чтобы примерно определить размер обуви второго человека. Начните проверку с людей из его комнаты, но действуйте тайно, чтобы не всполошить их. И ещё, я слышал, что Отверженный горный отшельник написал новое сказание. Поставь людей следить, посмотрим, не удастся ли выяснить, кто пишет за Чжан Шаньчу после его смерти!